

Integration of internally displaced persons and migrants as an element of social-political security of the South of Russia

Ivanova S.

Интеграция вынужденных переселенцев и мигрантов как элемент социально-политической безопасности Юга России

Иванова С. Ю.

*Иванова Светлана Юрьевна / Ivanova Svetlana – доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Южный научный центр
Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в статье анализируются проблемы миграции на Юге России, дается оценка социальных проблем, возникающих при увеличении миграционных потоков, раскрываются особенности сетей мигрантов и предлагаются пути снижения конфликтогенности миграции. Работа выполнена в рамках госзадания ЮНЦ РАН № госрегистрации 00-16-08.

Abstract: the article analyzes the problems of migration in the South of Russia, an assessment of the social problems arising from the increasing migration flows, the peculiarities of networks of migrants and suggests ways of reducing the conflict potential of migration.

Ключевые слова: миграция, интеграция, адаптация, сети мигрантов, этнические конфликты.

Keywords: migration, integration, adaptation, migrants, ethnic conflicts.

Большую часть миграционного потока, идущего в Россию, в том числе потока вынужденных переселенцев, принимает южный регион страны. Высокая значимость миграционной проблематики сохранится на Юге России надолго. Неконтролируемая миграция имеет своим следствием возрастание нагрузки на социальную сферу, напряженность на рынках труда. Помимо этого, миграционные процессы привели к постепенному изменению исторически сложившейся этнодемографической ситуации. Взаимоотношения местного старожильского населения с диаспорами мигрантов зачастую балансируют на грани конфликта.

На Юге России увеличивается количество населенных пунктов с быстрой сменой этнического состава населения и с активными процессами изменения этнических пропорций в демографической структуре населения. Проблемы межнациональных отношений актуализируются и проявляются не только в латентной, но и в открытой, порой даже острой форме. Много проблем возникает в районах, куда вынужденные мигранты въезжают, так как в отношении них неприязненное отношение постоянно проживающего населения нарастает и нередко прорывается в агрессивных формах. Значительное количество экспертов считает миграционные процессы значимым фактором (после экономической нестабильности), влияющим на динамику межэтнической напряженности в крае [1].

Большая часть людей прибывает на новое место жительства без капитала, без достаточных средств для организации жизни и быта. Вынужденные мигранты увеличивают напряженность и конкуренцию на рынке труда, усиливая проблемы в сфере занятости местного населения. Активный рост количества мигрантов в регионе создает ряд социальных проблем: рост цен на недвижимость, обострение конкуренции на рынке труда, снижение уровня жизни населения, напряженная ситуация в распределении мест в школы, детские сады, дополнительная нагрузка на медицинские учреждения. Рост социальной напряженности и ухудшение социального самочувствия на местах способствуют усилению националистических и сепаратистских настроений, криминализации обстановки в регионах. Можно предположить, что отрицательная оценка населением регионов-реципиентов процесса миграции вызвана именно ее социальными последствиями.

Для понимания сущности миграционных проблем важно понимание «теории сети» и непосредственно связанного с ней кумулятивного эффект. Социальная сеть - многообразные отношения, возникающие на основе присутствия этнической однородности их участников. Внутри сети сама принадлежность к ней выступает основой для доверия в области организации бизнеса, построении карьеры, кредитования и т.д. Помимо экономических отношений люди внутри сети связаны многочисленными родственными, дружескими, религиозными и иными видами отношений. Тесные связи внутри сети придают этничности свойство важного качества, значение которого возрастает при дальнейшем формировании деловых, брачных и иных сетей.

Наиболее очевидным и ярким подтверждением эффективности этнических сетей представляется феномен этнического предпринимательства. Не только в России, но и повсеместно в мире можно увидеть этнически маркированные лавочки, кофейни, кафетерии, принадлежащие выходцам из других стран. Эти торговцы - мигранты выдерживают сложную конкуренцию, переживают процесс адаптации,

«культурного шока», но добиваются успеха. Важным фактором этого успеха служит организация и поддержание социальных сетей, которые связывают воедино разрозненных иммигрантов, попавших в чуждую, непонятную, нередко недружественную среду.

В основе сетей лежат, прежде всего, тесные семейные узы, обеспечивающие ведение семейного бизнеса, в котором особенно высока степень взаимного доверия и взаимопомощи. Из родственных сетей вырастают земляческие: среди иммигрантов, обосновавшихся в одном городе, нередко наблюдается повышенная концентрация не просто выходцев из одной страны, но людей, приехавших из одного района или даже деревни. Земляческие узы перерастают в этнические. В итоге большинство разрозненных иммигрантов в чужой стране оказывается связанной воедино бесчисленными личностными связями.

Как правило, этнические сети игнорируют официальные границы и охватывают как родину, так и другие страны, что дает этническому предпринимательству дополнительные преимущества уже в системе международной торговли и обеспечивает соединение осколков этнического поля, разбросанных по всему миру. Очень часто эти связующие нити, пересекающие государственные границы, являются кровнородственными или земляческими. Нужно отметить, что такие сети действуют весьма эффективно, в особенности, если мигранты определенной этнической или этноконфессиональной группы, занимая значительную нишу в экономике принимающей территории, стараются обеспечить для своих соотечественников вспомогательные позиции. Проблема нарастающей безработицы среди местного населения, конкуренция на рынке труда вызывают подъем радикальных антимигрантских настроений.

Таким образом, мощный иммигрантский, этнически сплоченный сектор, совместно с эффективно функционирующими сетями, несомненно, способными мобилизовать массы по этническому признаку и обеспечить экономическую стабильность иммигрантского сообщества, становится значительным фактором внутренней политики в регионах. Конфликтные основы, произрастающие из экономических противоречий на почве своеобразия экономического, социального и политического устройства, при определенном сценарии развития событий могут стать фундаментом для межэтнического противостояния.

Цель миграции экономических мигрантов (неважно, к какому этносу они себя относят) - максимально быстрое обогащение, относительная стабильность дохода. Поэтому именно экономическая деятельность становится основой формирующихся здесь социальных сетей. Отношения экономических мигрантов между собой строятся на основе принципов экономической рациональности. Более того, нередко этничность как таковая не играет роли при выборе того, с кем экономические мигранты сотрудничают, значимыми оказываются совершенно иные факторы, в первую очередь экономическая выгода.

Важнейшим фактором для формирования и функционирования социальных сетей этнических мигрантов является давление извне. Давление извне формирует определенные рамки, в которых вынуждены жить мигранты. Предвзятое отношение к этническим мигрантам, если брать российскую действительность - особенно к мигрантам из «южных» регионов, а также бесполезность и сложность бюрократических процедур по легализации мигрантами своего статуса ведут к тому, что подавляющая часть мигрантов группируются в нелегальном правовом пространстве. Ксенофобия со стороны местного населения определяет «чужих» в терминах этничности, выстраивает жесткую внешнюю границу. Концентрация этномигрантов, к примеру, в торговле нередко вызывает опасения местного населения, порождает мифы об «оккупации» ряда отраслей торговли теми или иными этническими группами, что может при определенных обстоятельствах привести к возникновению конфликтных ситуаций, однако, как показывает практика, такое происходит крайне редко. Таким образом, социальные сети этнических мигрантов имеют весьма скромный этноконфликтный потенциал; сами по себе они являются, прежде всего, средством социальной и экономической адаптации иноэтничных мигрантов, чаще всего занимающих те экономические ниши, которые не востребованы автохтонами. Этническая консолидация, имеющая место на основе таких социальных сетей, разумеется, может быть использована для мобилизации и достижения политических целей, однако она изначально направлена на обеспечение экономических интересов мигрантов в рамках социума и экономической системы региона-реципиента, а не кардинального перераспределения ресурсов и изменения политического баланса в пользу отдельных иноэтничных сообществ.

Миграция – это многомотивное общественное явление потребностного характера, возможное благодаря мобильности человека и реализующееся как в физическом, так и в виртуальном пространстве. Осуществляется она с широким участием процессов адаптации, имеющих физиологические и психологические основания и происходящих по двум стратегиям – открытой и закрытой [2]. На новом месте жительства мигранту предстоит выдержать большую адаптивную нагрузку.

По мнению многих экспертов, проблема интеграции вынужденных переселенцев является одной из самых важных элементов социально-политической безопасности. В последнее время в урегулировании этнических конфликтов возрастает роль «двухколейной дипломатии». «Первая колея» урегулирования конфликта - официальный уровень, официальные переговоры. Этот путь чаще всего закрыт для широкой

общественности, в том числе большинства экспертов-конфликтологов. «Вторая колея» - это переговорный процесс на неофициальном уровне: академические семинары и дискуссии, на которых происходит свободное изложение сторонами своих позиций и определение точек зрения, поиск выходов из конфликта; неструктурированные встречи частных лиц, в том числе и политических деятелей, в составе неофициальных делегаций; активная посредническая деятельность неправительственных, негосударственных делегаций.

В российской политической культуре отношение к неправительственным организациям со стороны общественного мнения относительно невысокое; большинство людей связывают урегулирование этнических конфликтов исключительно с деятельностью государственных органов, как и вину за отсутствие результатов возлагают на них. Однако популярность организаций, связанных с этническими процессами, в российском обществе несколько выше. Это многочисленные национально-культурные общества, центры, объединения, имеющиеся в каждой республике, крае или области, крупных городах. Часть из этих объединений оформилась в виде национально-культурных автономий и действует на основе соответствующего закона. В южном регионе страны сформировалась определенная система взаимодействия этих организаций с властными структурами. Нередко руководители и члены национально-культурных объединений участвуют в урегулировании локальных конфликтных ситуаций, участвуют в разработке и реализации региональных программ гармонизации межэтнических отношений.

Мировой опыт свидетельствует, что «вторая колея» урегулирования этнических конфликтов - чрезвычайно важный механизм в этом процессе, и его задача — создание своего рода очагов неконфликтного отношения между людьми, принадлежащими к конфликтующим этническим группам, постепенное расширение «поля» согласия, создание «критической массы» неконфликтных отношений среди населения. Особенно важной становится «вторая колея» урегулирования конфликта после того, как заключены официальные соглашения по его урегулированию, и возникает проблема преодоления ненависти, отчуждения, подозрительности в межэтнических отношениях на межличностном уровне.

Однако в России должна сложиться своя, относительно независимая от многочисленных зарубежных фондов и организаций, система «двухколейной дипломатии». Деятельность общественных организаций по предотвращению этнических конфликтов и постконфликтной реабилитации востребована обществом и многогранна. На Юге России наиболее успешно она осуществляется, по мнению многих экспертов в области интеграции беженцев и вынужденных переселенцев в местное сообщество.

Литература

1. *Дмитриев А. В.* Государство, принимающий социум, трудовые мигранты: конфликтное измерение практик взаимодействия / А. В. Дмитриев, Г. А. Пядухов // ПОЛИС: Полит. Исследования, 2009. № 6.
2. См.: Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ, 2003. № 9 (202).